

Когда Гермиона произнесла последние слова ритуала, мир, пусть и ненадолго, исчез, а когда Гарри очнулся, то увидел темноту и крепкий стул, к которому были привязаны его руки и ноги. Попытки освободиться от верёвки, обмотанной вокруг его конечностей, как удав, не привели бы к освобождению, но это была некая непризнанная, универсальная истина, что, когда человек просыпается связанным в незнакомом месте, необходимо предпринять какую-то борьбу, даже если она ничего не даёт.

Впрочем, он недолго сопротивлялся. Когда стало ясно, что грубая сила и упорство не помогут ему освободиться, он решил, что лучше побережь силы для чего-то более вероятного, что поможет ему выбраться из этой передраги. Например, оценить ситуацию или понаблюдать за окружающей обстановкой.

И уже через две секунды после того, как он оценил обстановку и осмотрелся, стало очевидно одно: ритуал ни хрена не сработал. Глупо вычурный письменный стол, который несколько не выглядел бы неуместным в качестве центрального элемента в кабинете кого-нибудь вроде премьер-министра, по-прежнему стоял спиной к двум окнам от пола до потолка, которые оставались незакрытыми настолько, что серебрили комнату в свете не слишком полной луны. Огонь был потушен, ритуал убран, Гермионы нигде не было видно, но это по-прежнему был его кабинет. Должно быть, он потерял сознание, надышавшись дымом от их ритуального костра, поэтому ворвавшиеся в дверь волшебники не стали возражать против того, чтобы забрать Гермиону, куда бы она ни исчезла, и связать его, чтобы расправиться с ним так, как они сочтут нужным.

Пришлось ещё поизвиваться, на этот раз не в попытке освободиться, а в попытке понять, есть ли на нём что-нибудь, что можно использовать для освобождения от этих верёвок до того, как вернётся тот, кто его связал. Палочка была бы предпочтительнее, но, если не получится, он возьмет и удобную острую пряжку ремня.

Но, конечно, похитители не были полными идиотами, палочки нигде не было, а всё, что можно было использовать для разрезания пут, было снято и аккуратно убрано в недоступное место. Из всех моментов, когда волшебный мир решил проявить свою компетентность, это произошло именно сейчас. Он был полностью в их власти, никакие усилия и попытки не помогли бы ему выпутаться из верёвок, и время уже подходило к концу, когда где-то за дверью слышались смешанные голоса и шаги нескольких человек.

Он хотел что-то сделать, хотел вырываться, извиваться и пробиваться к свободе, но, понимая, что шансы на успех ничтожно малы, Гарри заставил себя не шевелиться, а шипение его дыхания - затихнуть. Его похитители неуклонно приближались достаточно близко, чтобы он мог различить, о чём они говорят, и он не мог пропустить ни слова.

"Толчок был мощный, чуть не сбил меня с ног. А ударная волна, пришедшая следом, - вот на что я сваливаю свои обгоревшие волосы на носу".

"И он был без сознания, когда прибыл? Он не был в сознании, чтобы назвать имя или сказать, откуда он пришел?"

"Нет, он был без сознания с того момента, как я его нашел. Сначала я подумал, что он мертв, и напугал Монти и Мойру до смерти".

Что? Ни один из голосов не был ему знаком, что само по себе было не слишком странно, в мире волшебников было много людей, с которыми Гарри ещё не успел познакомиться, но их разговоры о сильной дрожи и опалённых волосах в носу были странными, а вопрос о том, как узнать его имя и откуда он взялся, и вовсе озадачил. Эти люди знали его, они пришли за ним.

Если, конечно, это не так.

Если, конечно, ритуал не провалился, не совсем, и не наступил тот самый худший вариант развития событий, о котором говорила Гермиона.

Он не пытался притвориться бессознательным, когда дверь распахнулась, - не было смысла тратить время на это действие, если это действительно так.

Первые двое вошедших были ничем не примечательны: один - высокий, другой - чуть ниже, у них был один и тот же цвет кожи - тёмные волосы и тёмные глаза, хотя черты их лица не могли быть более разными. Самым примечательным в них были мантии, которые они носили, - устаревшая версия тех, в которых когда-то работали авроры Тонкс и Кингсли.

Первый пункт в пользу теории о несовпадении временных рамок.

Вошёл ещё один человек, у него тоже были тёмные волосы, слегка завитые, но в остальном аккуратные, а глаза были поразительно голубыми; он был хоть немного знаком, несмотря на то, что Гарри ни разу не видел его до этого момента.

"Посмотрите-ка, - сказал один из авроров, - он проснулся".

Второй аврор кивнул Гарри, вежливо, но отстраненно поприветствовав его. "Добрый вечер, парень. Ты хорошо себя чувствуешь?"

Гарри нерешительно кивнул.

"Хорошо, хорошо. Я - аврор Боунс, а это мой напарник, аврор Салли".

Единственной Боунс в Министерстве была Амелия Боунс, которую убили в самом начале возвращения Волдеморта. Среди авроров, насколько ему было известно, Салли не было.

"Вы знаете, что привело нас сюда?"

"Вот ты и задаешь все неправильные вопросы, Боунс". Салли был крупнее, но сразу же показался ему гораздо менее серьезным, чем его партнер. "Он не хуже нас знает, почему мы здесь. Вопрос в том, что привело его сюда".

Если имена двух авроров не были достаточно весомым показателем того, что Гарри приземлился не там (или, скорее, не тогда), где должен был, то их полное незнание - точно.

На лице девятнадцатилетнего истребителя Тёмного Лорда, опустившего глаза к себе на колени, застыла хмурая гримаса, в которой не было ни капли от того невыносимого пятнадцатилетнего Гарри, который весь пятый год только и делал, что слонялся по Хогварту как жалкий мешок с раздражением. "Это был несчастный случай", - пробормотал он.

"Несомненно, и ты не будешь наказан, если расскажешь нам, что произошло", - подбодрил его Боунс.

"Мой приятель не поверил мне, когда я сказал ему, что научился аппарировать, и я просто хотел доказать ему, что он ошибается, и выскочить за пределы Запретного леса". Гарри раздраженно пожал плечами. "Оказывается, он был прав, я не умею аппарировать".

"Я так и думал", - кивнул Салли, по какой-то причине гордясь собой, - "студент Хогвартса".

Однако Боунс нахмурилась. "Аппарирование невозможно в стенах Хогвартса".

Гарри, стараясь перенять у своего бывшего соседа по комнате Симуса непринуждённое безразличие и весёлую наивность, пожал плечами. "Может быть, поэтому я и оказался здесь. Думаешь, я прорвался сквозь заслоны? Это может означать, что я могущественный, как Мерлин".

"Я считаю это невероятно маловероятным". Боунс щелкнул своей палочкой, освобождая тугие веревки, которые удерживали Гарри неподвижно на его сиденье. "Пойдемте, оставим мистера Поттера и его семью наедине с тем, что осталось от их вечера".

Гарри осторожно поднялся со своего места, потирая внутренние стороны запястий, где веревки неприятно натирали. "Мистер Поттер, вы сказали?" - невинно поинтересовался он. "Так вот где я оказался, в доме Поттеров?" Он перевёл взгляд на молчаливого патриарха Поттеров, который всё ещё стоял возле частично закрытой двери. Возможно, он уже видел его сегодня: на главном этаже поместья находилась гостиная, в которой висели портреты нескольких родственников Гарри, в том числе его бабушки и дедушки. Он заходил туда лишь однажды, в столь поздний час, когда все портреты уже давно уснули, и с тех пор больше не возвращался.

"Я прошу прощения, что прерываю ваш вечер, мистер Поттер....Флимонт Поттер, не так ли?"

Мужчина выразил своё замешательство, слегка поджав губы. "Это мой сын. Вы не одноклассники? Вы выглядите так, как будто учитесь в одном классе".

Генри Поттер, прадедушка Гарри. Если это не было подтверждением того, что они с Гермионой совершили огромную ошибку, то ничто не могло быть подтверждением. "Да, но это разные дома, я часто путаю имена".

"Кстати, о фамилии", - встрял Салли, - "ты так и не назвал нам свою".

"А я и не говорил, правда?" Гарри подпрыгнул на своих ногах. ""Ну, насчет этого.... Ступефай".

По комнате прошла рябь, и трое волшебников, стоявших перед Гарри, отступили на несколько шагов назад, они казались дезориентированными, но всё же достаточно ясными, чтобы достать свои палочки, поэтому он повторил заклинание ещё раз, на этот раз более настойчиво.

"Одурманивание".

На этот раз заклинание подействовало, и мужчины упали без сознания.

Истерика, замаскированная под юмор, вырвалась из его уст. Как, черт возьми, это сработало?

<http://tl.rulate.ru/book/98824/3356681>